

— Ну да, — Пу Янь произнес это так, будто иного и быть не могло. — Сейчас самый разгар запуска проекта, поэтому смена заканчивается пораньше, а потом, возможно, придется задерживаться и до полуночи.

— До полуночи? — Чэнь Чжой чуть не лишился чувств и пробормотал: — А во сколько тогда начинается рабочий день?

— В восемь утра! — ответил Пу Янь.

— В восемь?! — молодой господин Чэнь едва не подпрыгнул, и его голос сорвался на визг. В его представлении нормальный график — это с девяти до пяти. Как вообще можно работать наоборот? Кто это позволил?

Прежде чем Пу Янь успел что-то ответить, зазвонил телефон. Он поспешно бросил Чэнь Чжойю:

— Некогда болтать, инженер Сюй торопит.

Уже в прихожей, натягивая обувь, он словно что-то вспомнил, высунулся обратно и добавил:

— Да, ужин у нас по расписанию, вечером поедем вместе.

— Во сколько?

— В полшестого! — донесся голос Пу Яня из-за неплотно прикрытой двери.

Когда дверь захлопнулась, Чэнь Чжой с досадой повалился обратно на диван:

— И это называется нормальный рабочий день?

Теперь он окончательно понял, зачем старик отправил его в такую глушь: похоже, не успокоятся, пока не вытрясут из него всю дурь. При мысли о том, что его будущее теперь ограничено лишь стройплощадкой, на душе стало совсем темно.

До ужина оставалось еще два часа. Идти на стройку заранее не хотелось. Несмотря на то что его только что стошнило и желудок был пуст, молодой организм вполне мог потерпеть пару часов без еды. Чэнь Чжой решил принять душ и как следует выспаться.

Ванная комната была чистой, но при виде того, что здесь нет даже разделения на сухую и влажную зоны — не говоря уже о ванне, — а душ отгорожен лишь белой занавеской рядом с унитазом, Чэнь Чжой недовольно скривился.

Впрочем, выбирать не приходилось. Он открыл чемодан, перерыл всё содержимое, вывалив вещи кучей на пол, чтобы достать сменную одежду и полотенце. Даже не взяв туалетные

принадлежности, он отправился в ванную.

— Черт! Забыл! — обнаружил он, уже стоя под струями воды. Дома все средства для умывания всегда стояли в душевой, ему никогда не приходилось их носить с собой. Возвращаться в комнату мокрым не хотелось, поэтому он просто схватил первое попавшееся средство. В конце концов, они с господином Цзяном оба мужики, не убудет от них, если он воспользуется чужим шампунем.

Марка ему была незнакома, но запах оказался легким и приятным, поднимающим настроение.

Благоухая, Чэнь Чжой вышел из ванной и направился в спальню. На кровати лежали лишь свернутые одеяла и матрас без постельного белья. Это поставило молодого господина, который в жизни не сделал ни одной домашней работы, в тупик. Дома он не то что постель заправить — он не знал, как выглядит утюг.

Плюнув на все приличия, он просто рухнул на матрас и мгновенно провалился в сон.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Чэнь Чжой раздраженно перевернулся на другой бок, решив не обращать внимания.

Тук-тук-тук.

Снова игнор! Чэнь Чжой нахмурился и натянул одеяло на уши.

Стук не прекращался. Раздраженный до предела, он наконец соизволил встать, чтобы посмотреть, кто смеет нарушать покой его светлости.

Когда дверь открылась, на пороге показалась сияющая хозяйка дома с термосом в руках:

— Молодой человек, я принесла кашу для господина Цзяна.

— Господина Цзяна? — Чэнь Чжой оглянулся, решив, что, возможно, пропустил момент возвращения хозяина комнаты. — Он уже вернулся?

— До ужина еще далеко, они еще на объекте. Я просто принесла кашу заранее, чтобы он мог сразу выпить ее, как вернется, перед тем как снова идти работать. — Хозяйка, несмотря на почтенный возраст, при виде такого симпатичного юноши заметно зарделась и протянула ему термос: — Будьте добры, примите для господина Цзяна. Я пойду готовить ужин на всех.

— Хорошо, — Чэнь Чжой принял термос. — Спасибо вам.

— Не за что, не забудьте, в полшестого ужин в столовой, в здании сельсовета, — хозяйка была в восторге от того, что смогла услужить красавчику, и, разворачиваясь, довольно пробормотала себе под нос: — Надо же, еще один красавец приехал, хи-хи!

— Спасибо, — Чэнь Чжоюй занес термос в комнату. Желудок предательски заурчал — есть хотелось не на шутку, но съесть ужин господина Цзяна он не мог. Поставив термос на столик, он сел на диван и погрузился в свои мысли.

Станный этот господин Цзян. В комнате пахнет приятно, сам еду не ест, а питается одной кашей. Что он за человек такой, который поддерживает жизнь на одной овсянке? Чэнь Чжоюй никак не мог этого понять.

Посмотрев на часы, он понял, что до ужина еще есть время, и решил выкурить сигарету. Он подошел к чемодану, достал свои дорогие сигареты, но, собравшись прикурить, вспомнил, что зажигалку отобрали на досмотре в аэропорту.

Подумав, что господин Цзян — мужчина, да еще и строитель, он наверняка курит, и Чэнь Чжоюй принялся обыскивать комнату.

Однако он перерыл все углы и не нашел ни единой искры. Это окончательно вывело его из себя. Голодный и злой, он не стал проверять комнату господина Цзяна, а хотел было выбросить сигарету, но передумал. В этой глуши таких хороших сигарет точно не купить. И Чэнь Чжоюй сделал то, чего никогда не делал за свои неполные двадцать лет: аккуратно убрал сигарету обратно в пачку.

Он тяжело вздохнул. До чего он докатился? От нечего делать он машинально щелкнул пальцами, словно нажимая на зажигалку.

Па!

Инженер Ван чиркнул зажигалкой, прикурил и с наслаждением затянулся. Дым тут же наполнил салон микроавтобуса, который вез их со стройки в столовую.

Цзян Нянь сидел на переднем сиденье. Почувствовав идущий сзади табачный дым, он едва заметно нахмурился.

Хотя всю дорогу он не подавал виду, выйдя из машины, Цзян Нянь с облегчением вдохнул свежий воздух и тяжелой походкой направился к дверям своего общежития.